

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

Л. Л. Абрамова

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России (Красноярск)*

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В юридической науке преобладающей является точка зрения, согласно которой уголовно-процессуальная деятельность и принимаемые в ее ходе и по ее результатам решения тесно связаны с применением норм уголовного права [1, с. 2; 2, с. 4; 3, с. 12]. Стадия возбуждения уголовного дела не является исключением. На этапе принятия решения о начале производства по делу правоприменителю требуется выяснить, что именно произошло в прошлом, собрать данные, касающиеся деяния, о котором сообщено в заявлении или сообщении и которое имело место в действительности. Далее, должностное лицо, принимающее решение о начале расследования, осуществляет мысленную реконструкцию произошедшего деяния. После этого производится установление (неустановление) в деянии признаков преступления или, другими словами, производится уголовно-правовая оценка деяния. Закономерно, что чем точнее будут установлены обстоятельства произошедшего деяния, тем обоснованнее и мотивированнее будет решение о наличии (отсутствии) в нем признаков преступления.

Анализ правовых предписаний, заключенных в главах 19 и 20 УПК РФ [4], позволяет прийти к выводу, что, с одной стороны, принятие решения о начале производства по делу требует непременно вынесения итогового решения — постановления о возбуждении уголовного дела, содержащего уголовно-правовую оценку деяния. С другой стороны — для вынесения такого решения необходимо произвести установление фактических оснований, свидетельствующих о наличии признаков преступления.

В этой связи полагаем, что оценку основания для начала производства по уголовному делу необходимо производить исходя из двух направлений — информационного и юридического.

Информационное направление заключается в совокупности данных, информации, иных сведений, дающих основание следователю, дознавателю для обоснованного предположения, что деяние имело место в действительности. Установленные обстоятельства соответственно составляют фактические основания для принятия решения о начале производства по уголовному делу.

Юридическое (уголовно-правовое) направление основания характеризуется совокупностью сведений о том, что установленные фактические обстоятельства совершенного деяния содержат отдельные признаки состава конкретного преступления. Данный критерий предполагает необходимость уголовно-правовой квалификации совершенного деяния. Квалификация деяния на данном этапе носит, как правило, не окончательный, предварительный характер, что не препятствует в дальнейшем ее изменению в сторону смягчения или утяжеления.

Однако в практической деятельности порой возникают значительные трудности в связи с невозможностью установления признаков конкретного состава преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Указанное, в частности, имеет место при сообщении о происшествии, связанном с безвестным исчезновением гражданина, когда данный гражданин не обнаружен и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления. Доследственная проверка сообщений данной категории начинается при дефиците первичной информации. В заявлениях об исчезновении причастные к преступлению заинтересованные лица зачастую называют ложные сведения, без указания конкретных причин, возможных версий, уточнения времени исчезновения. При таком положении вещей, чем скорее начнется расследование, тем более эффективные результаты будут достигнуты, поскольку должностные лица, с учетом положений ст. 144 УПК РФ [4], ограничены в сроках, средствах проверки сообщения о преступлении, что не способствует эффективному выполнению задач уголовного судопроизводства.

Но, с другой стороны, правоприменитель при минимальном наборе данных (при отсутствии информации о признаках насильственной смерти, о местонахождении трупа и т. д.) не в состоянии правильно квалифицировать деяние. На частичное преодоление патовых ситуаций, характеризующихся отсутствием основания к возбуждению уголовного дела, нацелены ведомственные нормативные акты [5]. Вместе с тем нельзя назвать такую практику успешной, поскольку работа по факту безвестного исчезновения

гражданина ведется в рамках розыскного дела. Очевидно, что законодательство и практика его применения не отвечают потребностям современного общества. Все это требует новых подходов к организации и осуществлению уголовно-процессуальной деятельности.

Весьма оригинально к решению данной проблемы подошел белорусский законодатель. Так, в качестве самостоятельного (специального) основания к возбуждению уголовного дела статьей 167 УПК Республики Беларусь [6] предусмотрено исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представилось возможным. При этом, согласно ч. 3 ст. 175 УПК Республики Беларусь, в постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья Уголовного кодекса не указывается.

Обозначенные положения, по нашему мнению, возможно отнести к разряду прогрессивных. Опыт белорусских коллег в части порядка установления фактических данных о признаках преступления мог бы быть интересен в целях совершенствования начального этапа в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

1. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1911.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 4.
3. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (п. 66) [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр.дел Рос. Федер. 29 авг. 2014 г., № 736 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] 16 июля 1999 года № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».